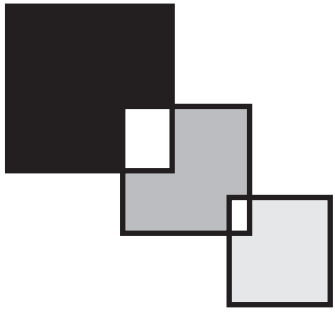
Евгений Борисов
Илья Инишев
Владимир Фурс

ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ в постметафизической философии



1

Вильнюс

2008

УДК 101
ББК 87
Б82

Рекомендовано к изданию:
Кафедрой философии ЕГУ (протокол № 3 от 22.08.2008 г.);
Редакционно-издательским советом ЕГУ
(протокол № 6 от 08.09.2008 г.)
Рецензенты:
Суровцев В.А., доктор философских наук, профессор кафедры истории философии и логики Томского государственного университета;
Черняков А.Г., доктор философских наук, профессор Высшей религиозной философской школы г. Санкт-Петербурга

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Европейского Союза и Совета министров Северных стран

Е. Борисов, И. Инишев, В. Фурс
Б82 **Практический** поворот в постметафизической философии.
Т. 1. Вильнюс : ЕГУ, 2008. – 212 с.

ISBN 978-9955-773-19-1.

Книга открывает серию «Элементы практической философии», посвященную выяснению сути и последствий «практического поворота», осуществленного в современной философии. На материале философии языка и социально-критической философии в книге анализируется внутренняя «практизация» теоретического ядра философского знания. Показывается, что вызванное «практическим поворотом» переопределение понятия философии означает, прежде всего, «посюстороннюю» привязанность философского мышления к опыту, медиальное понимание опыта и перформативность философской «теории». Книга ориентирована как на специалистов, так и на более широкий круг читателей, интересующихся современным пониманием философии.

УДК 101
ББК 87

Серия «Элементы практической философии»
основана в 2008 г.

ISBN 978-9955-773-19-1
© ЕГУ, 2008

Содержание

Предисловие 5

Илья Инишев

Раздел 1. Феноменологическая герменевтика между теорией языка и теорией действия

1. Введение: метафизика, постметафизическое мышление и философская проблематика действия и языка 10
2. Феноменология как экзистенциальная практика: об одном мотиве в философии Хайдеггера 21
3. Между речью и действием: к герменевтической концепции языка 37
4. Язык и повседневные практики: медиалистская трактовка языка в философской герменевтике Х. Липпса и Х.-Г. Гадамера 57
5. Заключение: феноменология как тематизация и как эффект повседневности 70

Евгений Борисов

Раздел 2. Прагматический поворот в теории значения

1. Введение 84
2. Фактичность значения у Витгенштейна и Хайдеггера 87
3. Г. Райл: фактичность категориального 108
4. Проективность значения: Витгенштейн и Гадамер 121
5. Релятивизм, реализм и постметафизическая философия языка 131
6. Заключение 141

Владимир Фурс

Раздел 3. Социально-критическая философия после «смерти субъекта»

1. Введение 145
2. На пути к неантропоморфному пониманию общественно-исторического мира 153
3. Общественный антагонизм и этика Реального 175
4. Заключение. Радикальная постметафизика в социально-критической философии 204

Продолжение следует 209

ПРЕДИСЛОВИЕ

Отвечать на давний вопрос о том, зачем философия нужна, в чем состоит ее практическая ценность, – вопрос, ставящий под сомнение значимость занятий философией и вообще оправданность ее существования, – в наши сверхпрагматичные времена еще трудней, чем прежде. Вариантами разрешения данной проблемной ситуации являются, в частности, развитие «прикладной философии» (в широком спектре вопросов публичной политики: защиты окружающей среды, образования, здравоохранения и т.д., и т.п.), а также предложение потребителю – «обычному человеку» – «практической философии» как запаса жизненных наставлений, накопленного за многовековую историю в различных культурах (включая западную этическую традицию, «восточную мудрость», оккультные «науки» и т.п.). Не отвергая в принципе этих вариантов, отметим, что сами по себе они являются соглашательскими полумерами: в них некритически принимается обыденное представление о сфере практики, а вопрос о практической ценности «ядра» философских штудий («фундаментальной философии», «философской теории») обходится и остается без ответа, тогда как именно он является ключевым для принятия осмысленного решения: нужна ли сегодня философия или уже нет.

А ведь в поисках ответа на него нам ни к чему ломиться в открытую дверь: расхожее представление о теоретической замкнутости философского мышления представляет собой явный исторический пережиток; в современной («постметафизической») философии разнообразно представлена тенденция внутренней «практизации» фундаментальной системы координат философского мышления. Классическое соотношение теоретического и практического здесь переопределяется таким образом, что сфера практического не только расширяется далеко за границы традиционных областей этики и политики (охватывая неявное знание, личностное самобытие, социальные практики, языковую коммуникацию и др.), но и понимается как первичная относительно теоретической установки философии. Этот глубокий и масштабный «практический поворот», произошедший в современном философском мышлении, позволяет говорить о «практической философии» в нетривиальном смысле, прояснение которого и является целью данного проекта.

Уже в этой стартовой точке ясно, что интересующая нас «практическая философия», во-первых, отлична от ее классических форм,

связанных преимущественно с философской этикой и политической философией: это не региональная философская субдисциплина, а «полная» философия (включая «онтологию» и «эпистемологию»), определенным образом понимаемая. Во-вторых, в отличие от версий, возникающих на периферии философского знания (в «прикладной философии»), она связана с его фундаментальным ядром, предстающим в переосмысленном виде. В-третьих, в отличие от «ориентированных на потребителя», профанированных версий, она требует от «профанов» коррекции ими собственного понимания практики на основе философских концептуализаций.

Но сразу ясно ведь и то, что «современная философия вообще» существует только в учебниках для начинающих, она бесконечно многообразна и всегда «где-то» и «чья-то», и поэтому, прежде всего, следует локализовать нашу собственную постановку вопроса о «практическом повороте» и «практической философии в нетривиальном смысле» как его результате. Не претендуя на определение горизонтов развития мировой философии, мы лишь предпринимаем попытку определения перспективного направления коллективной профессиональной работы в бездорожье постсоветской философии. Организационно данный проект связан с кафедрой философии Европейского гуманитарного университета (Беларусь/Литва) и Региональным проблемным семинаром «Практический поворот: современная философия в университете и за его пределами» (http://www.practical-turn.org).

Образцовые воплощения «практического поворота» в западной философии XX–XXI вв., с опорой на которые осуществляется наше исследование, разнообразны и разнородны; степень связности и внутренней согласованности широкого тематического поля практически ориентированной философии остается дискуссионным вопросом. Поэтому проект ориентирован не на построение единой системы знания, а на прояснение основных «элементов» нетривиально понимаемой практической философии, таких как: внутренняя «практизация» философского мышления, тематические поля, институциональные формы и др. И это прояснение, выполняемое в различных и дополняющих друг друга исследовательских перспективах, нацелено на представление практической философии как многомерного пространства возможностей для продуктивного самоопределения и развития нашей «здешней» философии.

Первый том серии «Элементы практической философии» посвящен рассмотрению «практического поворота» в контексте современного – «постметафизического» – мышления. Отвечая на свой собственный вопрос «Насколько современна философия XX в.», другими словами, обладает ли она таким же инновационным потенциалом, как литература и искусство прошлого столетия, Юрген Хабермас вводит термин «постметафизическое мышление», который и был призван выразить родовую черту современных философских исследований. Естественно, в этом он не одинок. Напротив, выдвинув идею нового типа мышления, он солидаризировался с многочисленными интеллектуальными проектами, позиционирующими современную философию на фоне идеи радикального размежевания со всей метафизической традицией Запада. К наиболее известным из них относятся «превозмогающее метафизику» бытийно-историчное мышление Мартина Хайдеггера, англо-американская и немецкоязычная языковая прагматика, «критическая теория» франкфуртской школы, «деконструктивизм» Жака Деррида; к последним по времени – идея «постметафизической культуры» Ричарда Рорти и «постметафизическая эпистемология» Ханса-Ульриха Гумбрехта. Определение современной философии как «постметафизической» означает, что философская «современность» – это не столько дескриптивная, сколько нормативная категория, предполагающая соответствие изменившейся «кондиции» философского мышления. И ключевые характеристики этого изменения, сходным образом представленные в различных постметафизических проектах (такие как преодоление объективизма, «ситуирование» (философского) разума, учет смыслового (культурно-исторического) фона, признание единства тематического и перформативного аспектов знания), на наш взгляд, позволяют говорить об осуществлении «практического поворота» в современной философии.

Однако «общая теория постметафизики» едва ли имеет смысл: она была бы возможна лишь в виде набора усредненных формул, слишком абстрактных для того, чтобы ориентировать философское мышление. «Постметафизика» существует в виде многообразия постметафизических проектов, относительно сходных между собой в различных областях и линиях развития современной философии (и понятие «метафизики, подлежащей преодолению» в контексте каждого постметафизического проекта приобретает свое конкретное содержание). Поэтому и «практический поворот» должен анализироваться с учетом нередуцируемого разно-

образия его философских воплощений. Именно такую стратегию анализа и избрали авторы данной книги: здесь представлены две масштабные констелляции постметафизических проектов. Во-первых, это «философия языка» в единстве феноменолого-герменевтической и аналитической линий развития; работая в этой констелляции, Илья Инишев в первом разделе представляет более радикальную версию философии языка как «медиального трансцендентализма», тогда как Евгений Борисов во втором разделе репрезентирует более умеренную версию «теории значения». Во-вторых, это «современная социально-критическая философия», которую Владимир Фурс представляет в третьем разделе книги. Учитывая необъятность поля постметафизической философии, авторы не претендуют на полноту предложенной ими коллективной реконструкции «практического поворота», но рассчитывают на то, что общая идея внутренней практизации философии благодаря проведенному ими анализу приобретает конкретный смысл.